

Алексей Горин
Четвёртый

Историко-фантастическая повесть



Алексей Горин

**Четвёртый. Историко-
фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Горин А.

Четвёртый. Историко-фантастическая повесть / А. Горин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607440-8

Порой фантазии и реальность, прошлое и настоящее переплетаются до такой степени, что совершенно невозможно разглядеть границы.

ISBN 978-5-00-607440-8

© Горин А.
© Издательские решения

Содержание

1. Школа	6
2. Друг	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Четвёртый Историко-фантастическая повесть

Алексей Горин

Дизайнер обложки Евгения Вектор

© Алексей Горин, 2023

© Евгения Вектор, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-7440-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Школа

Денис сидел за партой, задумчиво подперев голову и совершенно не слыша учителя. На какое-то время он даже забыл какой урок идёт. Лишь искоса взглянув на доску, испещрённую цифрами и формулами, вспомнил – алгебра. Украдкой взглянув на часы «Электроника 5» убедился, что до конца урока ещё минут двадцать, горестно вздохнул и вернулся к увлекательному созерцанию унылого осеннего пейзажа. Тяжёлые ленинградские тучи надёжно спрятали солнечные лучи, изредка посылая землю пригоршнями снежной крупы. Вдали, в просветах между мокрыми серыми пятиэтажками, они соединялись со свинцовыми водами Финского залива, образуя на горизонте мутную туманную полосу.

«Когда уже эти уроки закончатся? – размышлял Денис. – Хорошо хоть история следующая, а то бы не выдержал – смылся. И как угораздило в техникум не поступить? Там наверняка интереснее было бы. Да ладно. Хорошо хоть обратно в школу взяли, а то пришлось бы в училище ездить на автобусе каждый день, по полчаса в одну сторону».

Горестные его размышления прервал гудок парохода, донёсшийся со стороны залива. Через секунду к нему присоединился ещё один, потом ещё и ещё, и вот уже гудящий хор заполнил всё слышимое пространство. Гудело отовсюду – со стороны завода, порта, железной дороги, автопарка. Унылость школьников как рукой сняло. Они вскочили с мест и прилипли к окнам, силясь разглядеть причину какофонии. Математичка прервала монотонное повествование об увлекательных методах решения рациональных неравенств, и крикнула недовольным голосом:

– Сели по местам! Чего вскочили!?

– Так гудит что-то!

– Вся страна, да и вообще всё прогрессивное человечество, провожает в последний путь Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, – со вздохом проговорила она, – один девятый «Б» не в курсе, что в мире творится.

Потеряв всякий интерес к происходящему, ученики уселись за парты, вперили непонимающие взгляды на доску и продолжили терпеливое ожидание звонка на перемену.

А Денис вновь погрузился в воспоминания. Всего пара месяцев прошла с той поры, когда они с другом Костиком беззаботно гуляли в парке, не обращая, правда, особого внимания на его красоты. Проходящие мимо экскурсоводы увлечённо рассказывали посетителям о достопримечательностях Ораниенбаума, но пацанов больше привлекали другие развлечения. Их тянуло к Нижнему пруду, где был прокат лодок и катамаранов, а лодочник дядя Миша частенько им разрешал покататься просто так, без денег. Если, конечно, начальства поблизости не наблюдалось.

С дядей Мишей друзья познакомились ещё в раннем школьном возрасте, как только родители разрешили им самостоятельно выходить за пределы двора. Жили они неподалёку от парка, который был местом притяжения местных мальчишек. Пацаны при каждом удобном случае прибегали сюда, носились по аллеям и скверам, или болтали, сидя на скамейках. Но особой популярностью пользовался пруд. Там можно было посидеть на берегу, кидая в воду камни, или, привязав леску к палке, попытаться поймать рыбёшку, или сачком наловить мальков, посадить их в банку и принести домой неизвестно зачем, или поугагать лягушек, кидая в них всё, что под руку попадётся и наблюдая как они утомительно прыгают в разные стороны. А ещё искупаться можно, когда тепло. Правда купание совершенно не приветствовалось смотрителями парка, поэтому они забирались в заросли кустов, быстренько окунались и выходили на солнечное место обсыхать, шокируя экскурсантов.

В тот день Денис с Костей играли на берегу пруда неподалёку от лодочной станции. Пасмурная погода не особо располагала к водным прогулкам и потому посетители не баловали лодочника своим присутствием. Мальчишки занимались любимым делом – кидали камни в воду, соревнуясь в дальности броска. Дениска взял очередной увесистый камень, подошел как можно ближе к воде, размахнулся и кинул изо всех своих мальчишеских сил. И тут прошедший недавно дождик сыграл с ним злую шутку – он поскользнулся на мокрой земле и скатился вниз. Друг, естественно, бросился на помощь. Однако и сам в одно мгновение оказался в воде. Берег, хоть и не обрывистый, но всё же высокий. И рядом, как назло, ни одного деревца, за которое зацепиться можно. Пацаны безуспешно карабкались по скользкой, глиняной земле, хватались за кусты и траву, но всё время скатывались обратно. Через пять минут отчаянного барахтания они стали похожи на мокрые и грязные комья глины, ничего не имевшие общего с человеческим обликом. Тут и появился дядя Миша. Он, прихрамывая, подошёл к берегу и молча протянул лодочное весло. Пацаны тут же за него схватились и были благополучно доставлены на сушу.

– Придумали тоже купаться в такую погоду, – пробурчал спаситель.

– Мы не купались, свалились случайно, – ответили ребята, стуча зубами.

Дядя Миша привёл их в свою каморку, снял с себя куртку и кофту, которые отдал пострадавшим, и, оставшись в одной тельняшке, напоил горячим чаем. Ребята обсохли, поблагодарили спасателя и отправились восвояси.

После этого при каждом удобном случае они были у него. Не имея своих детей, да и семьи вообще, дядя Миша был безумно рад каждому их появлению. Угощал сладостями, которые специально для них приносил, и разрешал покататься на лодке, сильно оттолкнув её от причала с неизменным напутствием: «Семь футов под килем!» А ещё показал прекрасное место для купания – на острове.

До острова грести всего несколько минут. Он совсем небольшой – шагов за пятьдесят можно с одного конца перейти на другой. Берега его поросли высоким ивняком, надёжно скрывающим посетителей от посторонних глаз. Пристать к берегу можно было только со стороны, противоположной лодочной станции. Отдыхающие сюда заплывали редко и ребята купались практически в полном уединении, а наплескавшись удобно устраивались на лужайке или в тени невысоких берёз, в зависимости от погоды.

Таким нехитрым образом друзья проводили все погожие летние дни. И в этом году тоже. За исключением времени подготовки ко вступительным экзаменам в техникум, которое, как оказалось, было потрачено совершенно зря. После экзаменов они вернулись в родную школу, а остаток лета и начало осени, пока не начало холодать, провели на любимом острове.

Как это ни было странно, но осень в этом году всё же наступила. О купании можно было позабыть до следующего лета, да и мысль о прогулке по парку не вызвала особого энтузиазма. Нет, там, конечно, красиво, но всё же шляться под дождевиком, даже в окружении архитектуры восемнадцатого века, весёлого мало. Скукота началась, одним словом. Только уроки истории спасали. А точнее – учитель.

Он появился в классе на второй день начала занятий. Вошёл в кабинет, гудящий от голосов девятиклассников, молча прошёл к своему столу и остановился, посмотрев на учеников, которые почему-то сразу притихли. Представившись: «Александр Иванович», он негромким, спокойным и уверенным голосом начал урок. В классе установилась такая тишина, что муха, перепутавшая оконное стекло с выходом, загрохотала как вертолёт, совершивший жёсткую посадку. А ученики слушали, не обратив внимания на звонок с урока.

В восьмом классе у них историю преподавала пожилая учительница, Марина Львовна, которая, кроме ведения конспекта и заучивания исторических дат, любила огорошить учеников вызовом к доске с пересказом параграфа, заданного на дом. А задавала она много. И рассказать нужно было близко к тексту учебника. Как-то раз Денис поинтересовался: «А близко

к тексту это как? Насколько близко?», и, получив ответ: «Почти наизусть», больше глупых вопросов не задавал. Выучить параграф даже в пол-листа почти наизусть, учитывая нагрузку по остальным предметам, удавалось далеко не каждому. Поэтому вызов к доске практически гарантировал неудовлетворительную оценку.

Новый учитель был совершенно не такой. Высокий, подтянутый, почти совсем седой, в идеально сидящей форме капитана первого ранга. Ему было далеко за шестьдесят, что, однако, не мешало ему с лёгкостью преодолевать ступеньки лестницы до четвёртого этажа. На протяжении всего урока он не садился, а медленно перемещался по рядам. На конспекты Александр Иванович, или просто Иваныч, как за глаза называли его ученики, не обращал ровным счётом никакого внимания. На заучивание дат тем более. Изредка вызывал к доске желающего, выслушивал доклад на тему прошлого урока и ставил неизменную пятёрку.

Александр Иванович прошёл всю войну командиром военного судна на Балтийском флоте. Поэтому частенько, уступая просьбам учеников, уроки перемежались рассказами о боевых буднях, которые те слушали, ловя каждое слово. Впрочем, с не меньшим интересом слушали они и темы учебной программы, строго придерживаясь которой было не в правилах Иваныча. Он то и дело перескакивал с темы на тему, дополняя их разными примечательными фактами, которые удивительным образом связывали историю с современностью. А несколько раз и вовсе кардинально изменил учебный план.

Однажды, в середине увлекательного повествования об экономике развитого социализма, он посмотрел в окно, за которым были видны красоты Верхнего парка и прервал сам себя на полуслове:

- А вы в нашем парке когда были последний раз?
- Да вот, позавчера, вроде... – ответил за всех Денис.
- И что вам более всего там нравится?
- Ну-у, дорожки, пруд...
- Ясно. Завтра после занятий вместо урока истории встречаемся у входа.
- И чего мы там делать-то будем? – недоумённо проговорил Денис, не получив ответа.

На следующий день ученики с недовольным видом топтались возле центральных ворот парка. Александр Иванович, убедившись, что все на месте, повёл их в сторону Дворца Петра Третьего, на ходу негромко рассказывая об истории сооружения крепости Петерштадт. Внешний вид этого небольшого сооружения не слишком впечатлил экскурсантов. Но, когда учитель провёл их внутрь, кивнув на ходу смотрителю, они с неподдельным интересом начали рассматривать изумительной красоты интерьеры и предметы искусства.

На выходе Александр Иванович показал рукой в сторону самого большого сооружения комплекса:

- А сейчас, ребята, мы с вами посетим Меншиковский дворец. Его уникальность состоит в том, что во время войны он не был разрушен и сохранился в том виде, в котором его построили в 18—19 веках. Этот дворец ещё называют Большим.
- А почему? Он самый большой, да?
- В нашем парке – да. Но в окрестностях, да и в самом Ленинграде, есть, конечно, и побольше. Дворец является старейшим сооружением во всём комплексе, но, самое главное – возвышается над берегом Финского залива и как бы олицетворяет собой утверждение России на Балтийском море.

После осмотра Меншиковского дворца учитель скомандовал:

- А теперь – на Катальные горки. Вы там бывали?
- Не-а. Там покататься можно? – спросил Костя.
- Покататься вряд ли получится. Катальные горы были построены в восемнадцатом веке. Самая большая из них – высотой около 20 метров. Скатывались с неё в четыре стороны, при-

чём три из этих скатов были волнообразные – прообраз современных так называемых «американских горок». Зимой горки засыпали снегом и катались на специальных колясках.

– Похоже, американцы у нас изобретение спёрли... – констатировал один из слушателей.

– Ну да, недалеко от истины. Подобные горки раньше «русскими» называли, – продолжил учитель. – К сожалению, горки до наших дней не дожили, обветшали и были разобраны в середине девятнадцатого века. А вот павильон дожил, и даже недавно был отреставрирован. Он пока закрыт для посетителей, но мы с вами сможем увидеть изящную парадную лестницу, Круглый зал, а также Охотничий и Фарфоровый кабинеты. Прошу вас, вперёд!

Он повёл учеников к дверям, перед которыми были установлены таблички с грозной надписью «Посетителям вход запрещён». Войдя, учитель коротко кивнул сотруднику музея, равнодушно посмотревшему им вслед. Молча, и с огромным вниманием, ребята слушали своего экскурсовода, который щедро приправлял рассказ интересными и малоизвестными фактами богатой истории павильона, да и вообще всего садово-паркового ансамбля.

Выйдя из здания, Александр Иванович с беспокойством взглянул на часы.

– Ребята. Мы с вами ещё многого не увидели, но, к сожалению, прошло уже три часа и нам пора возвращаться. Поэтому я каждого из вас прошу подготовить небольшой доклад о достопримечательностях города Ломоносова.

– Александр Иванович, нам так было интересно, что даже не заметили, как время пролетело! Спасибо Вам огромное! – наперебой благодарили ученики. – Может быть мы с Вами ещё куда-нибудь сходим?

– Может и сходим. А лучше – съездим.

И точно. Через неделю всем классом поехали в Петродворец.

Поездку, как и в прошлый раз, предварил разговор на уроке:

– В Петродворце вы когда были в последний раз?

– А чего там делать-то? Фонтаны посмотреть, если только... – ответил за всех Дениска.

– Ясно. Встречаемся на вокзале завтра в 12:00.

По прибытии электрички в Новый Петергоф, Александр Иванович начал экскурсию:

– Я так думаю, а Денис мне это подтвердил, что на фонтанах все вы были. Поэтому мы особо подробно на них останавливаться не будем. Покажу лишь то, что скрыто от обычных посетителей.

Пройдя по Верхнему саду и обогнув Большой Петергофский Дворец, ребята спустились к фонтану «Корзина» и остановились прямо за ним, перед арочными проходами, закрытыми металлическими сетчатыми дверьми, где была натянута ограничительная цепочка. Летний сезон подходил к концу, посетителей немного, и никто даже внимания не обратил на большую группу школьников, которая топталась возле запретительных табличек. Александр Иванович ненадолго отлучился. Вернулся он в сопровождении пожилого человека в рабочем костюме, который представился ребятам: «Лев Михайлович». Этот Лев Михайлович достал из бездонных карманов чёрного рабочего халата тяжёлую связку ключей, и, погремев одним из них в замке, распахнул дверь. Ребята вошли.

Внутри было довольно просторное подземное помещение – грот, как его назвал сопровождающий, сырое и холодное. Полумрак грота разбавляли электрические светильники на стенах и круглые окна на потолке, люкарны, через которые просвечивало пасмурное небо. В разные стороны вели тоннели с каменными сводами и уложенными в них трубами разных цветов и диаметров. Стены грота облицованы необычным каменным материалом, как сказал проводник – туфом, который в природе имеет мягкую структуру, а на воздухе затвердевает.

– Считается, что, если к стене приложить руку и загадать желание, оно непременно исполнится, – заметил Александр Иванович.

Естественно, каждый школьник так и поступил. А Лев Михайлович повёл их дальше по крутой кирпичной лестнице с железными перилами. Он остановился возле скопления больших вентилях и задвижек от которых в тоннели уходили водопроводные трубы.

– Вода, которая сюда поступает, проходит большой путь от Ропшинских родников. За счёт перепада высоты фонтаны и действуют. То есть никаких насосов и, само собой, электричества, не используется. Система работает с 1721 года практически в неизменном виде. Только трубы заменили на более современные. Изначально они были деревянными или чугунными. Вон образцы лежат, – Лев Михайлович показал рукой на обрезки старых труб.

– А почему трубы разного цвета? – спросил один школьник.

– Так к разным фонтанам ведут, специально раскрашены, чтобы не запутаться. Например, коричневая к «Самсону», розовая к скульптурам дельфинов, голубая к «Корзинке», зелёная к лестнице, ну и так далее.

– Как же запомнить какая куда ведёт? – Денис заглянул в один тоннель. – А как их меняли? Даже я туда не пролезу!

– Обслуживали трубы мастера фонтанной команды. Работа была тяжёлая, но почётная и ответственная. Мастера очень долго учились. А работали здесь по пятьдесят и более лет.

– Ого! Пятьдесят лет в подземелье, темноте и сырости!

– А в тоннели на чистку труб и устранение неполадок привлекали детей, – Лев Михайлович оценивающе посмотрел на Дениса, – раза в два тебя моложе.

– Так это что же, восьмилеток? Ничего себе!

Группа вошла в помещение Нижнего грота, украшенное античными бюстами и скульптурами, расположенными в углублениях стен. Здесь было просторнее, и потолки повыше. Посередине стоял небольшой столик из отполированного камня, в центре которого – чашка с яблоками. Лев Михайлович указал на неё приглашающим жестом. Уговаривать никого не пришлось, и ребята потянулись за фруктами. В эту же секунду прямо из стола вырвались струи воды, которые заставили ребят отдернуть руки и посмотреть непонимающими глазами на проводника.

– Это фонтан-шутиха, – улыбаясь сказал тот, – работает по такому же принципу, как и другие: «Солнце», «Дубок», «Ёлочки», ну и так далее.

– По какому, «такому же», принципу? – спросил Костя.

– А это уже секрет.

– Вы так интересно рассказываете! Экскурсоводом здесь работаете? А сюда вообще экскурсии водят? – затараторили школьники.

– Нет, ребята, – усмехнулся Лев Михайлович, – я всего лишь фонтанных дел мастер. Эти помещения считаются техническими, и экскурсии сюда не водят. Пока. Но планируют.

– А тогда зачем здесь всё так украшено, скульптуры вон стоят, и стол, опять же? – спросил один из ребят.

– Здесь царские особы любили бывать и гостей частенько приводили.

– И чего им тут было делать? – удивился спросивший. – Холодина и сырость!

Школьники повернулись в сторону выхода, но внезапно проход им перекрыла стена воды, внезапно вырвавшаяся из свода арки. Ребята отпрянули от неожиданности и снова посмотрели непонимающими глазами на фонтанного мастера.

– А вот и ещё одна шутиха! – улыбнулся тот.

Наконец экскурсанты вышли наружу и посмотрели на Александра Ивановича:

– А ещё пойдём куда-нибудь?

– Обязательно! Только давайте сначала поблагодарим Льва Михайловича.

Кивнув фонтанному мастеру, Александр Иванович протянул руку в сторону Большого дворца.

– Вперёд, мои любознательные друзья!

Роль экскурсовода во дворце полностью принадлежала учителю. Он с удовольствием рассказывал об этой парадной резиденции русских царей в таких подробностях, что ребятам казалось, будто они сами в настоящий момент находятся на балу или маскараде. Со своим гидом они прошли почти все тридцать помещений, о каждом из которых у него нашёлся интересный рассказ. Больше всего своим убранством школьников поразили, конечно, Тронный и Танцевальный залы. Да и в Картинном они долго рассматривали полотна итальянских художников и гобелены французских мастеров. А ещё – спальни, кабинеты, салоны..., с таким обилием позолоты, зеркал и росписей, что у посетителей невольно возникло праздничное ощущение.

Прогулка в восемнадцатый век заняла несколько часов. На этот раз устали все. Даже самые стойкие. Но не Александр Иванович. Его рассказ не прерывался ни на минуту. Только заметив, что некоторые ученики начали зевать и присаживаться на скамеечки, он закончил экскурсию.

По дороге домой ребята делились впечатлениями, задавали вопросы учителю, на которые он терпеливо и подробно отвечал. Разговор закончился только на платформе.

– Скажите, ребята, а что больше всего вам понравилось, или, может, удивило? – спросил Александр Иванович на прощание.

– А мне вот что непонятно, – после непродолжительного раздумья спросил Денис, – как же такие сложные и огромные здания можно было в те годы построить? Без современного инструмента и техники? Как там люди работали? Мне кажется, это невозможно...

– Да, ты во многом прав. Условия тяжелейшие. Из механизации только конная тяга, да канаты с блоками. Однако, как видите, сделали же! Ну, всё, до завтра. Не забывайте, кстати, я жду от вас доклад о достопримечательностях Ораниенбаума...

Учитель коротко кивнул и направился в сторону вокзала. Костя обернулся к другу:

– А, точно, доклад же! И где почитать-то хоть о них, об этих достопримечательностях? В учебнике нет ничего. В библиотеке школьной я тоже был, не нашёл...

– Ну так давай завтра после уроков в городскую ходим, – предложил Денис.

После школы ребята заскочили домой, бросили сумки, переоделись и встретились во дворе. Одеты они были почти одинаково, что, впрочем, неудивительно: куртки и кроссовки покупали у одних и тех же фарцовщиков, а штаны шили у одной и той же портнихи. Несмотря на то, что она была довольно пожилой женщиной, брюки были пошиты в самых последних модных тенденциях – широкие и с большими карманами на бёдрах, чему, по-видимому, способствовало огромное количество модных зарубежных журналов, разбросанных в беспорядке по всей портнихиной комнате.

Застегнув на блестящую молнию короткие куртки из кожзама, ребята двинулись к своей цели. Библиотека совсем недалеко – буквально в десяти минутах неспешной ходьбы, на первом этаже унылого четырёхэтажного здания серого кирпича. Громко хлопнув, тяжёлая и неимоверно скрипящая дверь, разорвала тишину цитадели знаний. Худенькая, молоденькая библиотечарша с длинной косой, поправила очки в тонкой металлической оправе, и, не вставая из-за стола, с нескрываемым неудовольствием посмотрела на длинноволосых нарушителей спокойствия. Ребята подошли, стараясь производить как можно меньше шума своими скрипящими куртками и стучащими по паркету модными остроносыми ботинками на высоких каблуках с металлическими подковками.

– Здравствуйте. Подскажите, а есть у вас какая-нибудь книга про достопримечательности нашего города? – шёпотом спросил Денис.

На лице девушки отразилось недоумение, и она так же шёпотом спросила:

– А чего вы шепчете?

– Библиотека же, тишина должна быть... – не понял он вопроса.

– Так нет никого! – улыбаясь ответила библиотечарша.

Денис повторил вопрос. Девушка смешно сморщила носик и начала рыться в каталоге. Минут через десять она сходила в закрома и принесла новую книжицу под названием «Путеводитель по Ленинграду». Денис полистал её и с разочарованием положил на стол.

– Не, не пойдёт. Слишком кратко здесь. Это мы и так знаем. Нам бы что-нибудь поподробнее. И желательно какие-нибудь малоизвестные факты. Мы доклад готовим в школе. Очень нужно, – он прижал правую руку к сердцу и проникновенно посмотрел девушке в глаза.

Та задумалась, постукивая концом карандаша о стол. Затем подняла глаза, посмотрела поверх очков на посетителей, не торопливо поднялась и вошла в дверь, спрятавшуюся от посторонних взглядов за дальним стеллажом. Через минуту она появилась, бережно неся впереди себя на почти полностью вытянутых руках, толстую тяжёлую книгу в коленкоровом переплёте и аккуратно положила её на стол. На обложке старинными буквами золотистого цвета было выгравировано: «Архитектура Петербурга. Данилов Н. П. 1887 год».

– Здесь вы сможете найти действительно уникальную информацию по интересующей вас теме.

– Спасибо! – Костя с широкой улыбкой на лице потянулся за книгой, но рука библиотечарши тут же легла на неё сверху.

– С собой ни в коем случае. Только здесь, в читальном зале. И ещё. Пообещайте, что о ней вы никому не расскажете.

– Клянёмся, – заговорщицки проговорил Костя, – завтра в то же время на том же месте. Пароль прежний.

Ребята исчезли, хлопнув на прощание скрипучей дверью и услышав вдогонку: «Паспорта не забудьте!»

На следующий день, вооружившись ручками, друзья аккуратно перелистывали страницы под всевидящим оком хранительницы антиквариата, которая перед тем, как выдать книгу, долго изучала паспорта и заполняла карточки читателей, после чего не преминула провести подробный инструктаж о порядке обращения с раритетными изданиями.

Склонившись над книгой, Костя прилежно выписывал в тетрадку интересные, по его мнению, сведения о Китайском дворце Екатерины Второй. Друзья устроились за столиком рядом с библиотечаршей, изредка на них посматривающей. Полная тишина и отсутствие посетителей расположили бы любого библиофила к неспешному изучению трудов писателя девятнадцатого века, но только не Костю. Его эта обстановка, наоборот, угнетала. Хотелось побыстрее закончить и выскочить на прекраснейший в мире промозглый, ветреный и шумный городской простор. Накатав в тетрадке пару листов, он отложил ручку и толкнул коленом друга – завывай, мол. А тот с интересом изучал одну страницу книги за другой, забыв зачем пришёл и не реагируя на дружеский толчок. Тогда Костя двинул сильнее. Денис оторвался и недовольно взглянул на него. Костя показал глазами на выход. Дениска вздохнул, кивнул, перелистнул ещё несколько страниц, и хотел было закрыть книгу, но тут обнаружил между страницами большой лист, сложенный в несколько раз. Он его вытащил и начал разворачивать, что не укрылось от бдительного ока библиотечарши. Она с неудовольствием посмотрела на Денискины манипуляции, но промолчала, неотрывно глядя на беспокойных посетителей. Аккуратно разложив и расправив лист, ребята прочитали: «Планъ Санктъ Петербурга и окрестностей». На плане кружками были отмечены архитектурные сооружения, описанные в тексте. Нашли ребята и Китайский Дворец, о котором предстоит докладывать на уроке, и Меншиковский Дворец, и Петерштадт. Немного поизучав непонятные и полустёршиеся надписи, они начали было сворачивать план, как вдруг Дениску что-то заинтересовало. Он вновь развернул его и склонился над столом.

– А это что? – ткнул Денис пальцем в акваторию Финского залива.

Костя безразлично пожал плечами и начал одевать куртку, всем своим видом показывая, что уроков истории на сегодня ему достаточно. А вот библиотечаршу Денискин вопрос заин-

тересовал. Она подошла и посмотрела, куда это тычет парень. А тыкал он в отмеченные кружками островки.

– А! Так это форты, – с облегчением вздохнула она, собрала карту и положила в книгу, аккуратно её закрыв.

– Что за форты?

– Военные сооружения восемнадцатого века. Вы не знаете про них ничего, что ли? – удивлённо посмотрела она на ребят.

– Нет, знаем, конечно, просто тут всё так отмечено не очень, плохо видно, вот и не понял поэтому, – неуклюже попытался оправдаться Дениска, однако девушка ему не особо поверила. А может просто ей было всё равно.

Ребята оделись и направились к скрипящей двери.

– Совесть-то есть? Даже спасибо не дождалась, – покачала головой библиотекарьша.

Совесть у парней была. Она заставила их развернуться и картинно поклониться, прижав руки к груди.

– Весьма премного Вам благодарны! – почти искренне сказал Денис.

– Просим извинения, поелику мы зело опаздывать изволим, – извинился и Костик.

– Да идите уже, – рассмеялась строгая книгохранительница.

На следующий день, как только начался урок истории, Костя тянул руку вверх.

– Константин, Вы что-то хотели? – спросил Александр Иванович.

– Ну да. Мы с Денисом доклад подготовили, как вы и говорили.

– А! И о чём же будет ваш доклад?

– О Китайском дворце.

– Это интересно. Прошу вас.

Ребята поднялись. Не отходя от парты, Костя, ежесекундно заглядывая в свой исписанный корявым почерком листок, начал:

– Китайский дворец построен в 1768 году по проекту итальянского архитектора Антонио Ринальди. Он расположен на территории «Собственной дачи» императрицы Екатерины Второй. А знаете почему «собственной»?

– Ну-ка, ну-ка, интересно... – посмотрел на него учитель.

– Да просто потому, что она предназначалась для императорских особ и туда приглашались только избранные. Остальным вход был запрещён! – Костя победоносно окинул взглядом класс.

– Сначала, кстати, его называли «Голландским домиком», подобно «Монплезиру». Я надеюсь, Вы бывали в «Монплезире»? – дополнил Костю Денис неожиданным вопросом, глядя на учителя.

– Да уж, приходилось, – усмехнулся тот.

– А что это означает в переводе с французского, знаете?

– Уж просветите нас, – улыбнулся Александр Иванович, слегка разведя руки.

– «Моё удовольствие»! – настал черёд Денискиной победоносной улыбки.

– Китайский дворец называется так потому, что он оформлен в духе эстетики Китая. Там очень много подлинных произведений китайских мастеров. Китайцы там, кстати, не жили, как вы могли бы подумать, – продолжил Костя, заглянув в шпаргалку.

Доклад занял добрую половину урока. В основном рассказывал Костик, выуживая информацию из своих записей, а Денис дополнял почти каждый рассказанный факт интересной историей. В кабинете стояла тишина, полная уважения к одноклассникам. Александр Иванович слушал с огромным вниманием, не перебивая и не двигаясь. Только однажды, когда у нерадивого ученика за последней партой упал на пол карандаш с грохотом истребителя, пре-

одолевшего звуковой барьер, он вскинул левую руку в его сторону, прижав одновременно указательный палец правой к губам.

Однако, выражение лица учителя постепенно в течение доклада изменилось с улыбочиво-добродушного на задумчиво-озабоченное. Ребята завершили повествование рассказом об уникальных паркетах дворца. Несколько секунд в классе стояла тишина, а затем Александр Иванович произнёс:

– Bravo, молодые люди! Вы не могли бы задержаться после урока?

– Ну да, хорошо... А оценка-то какая?

– Отлично! – сказал учитель, подошёл и взял в руки Костину тетрадь, обратившись к Денису. – А Ваши записи?

– У меня их нет, я так, устно, прочитал и запомнил...

Как только прозвенел звонок, друзья подошли к учительскому столу с настороженным видом. Учитель дождался пока в классе никого не осталось, и спросил:

– Скажите, а где вы почерпнули столь интересные факты?

– В библиотеке городской книгу взяли.

– А как она называется, не припомните?

– Арх... – начал Костя, но, получив толчок в спину от друга, осёкся, – не, не припомним.

– Дело в том, что, насколько я знаю, некая информация, прозвучавшая из ваших уст, содержалась только в одной книге, которая считалась безвозвратно утерянной во время Великой Отечественной Войны. Она находилась в районной библиотеке Нового Петергофа, который, как вы помните, наверное, из прошлого урока, был оккупирован немцами. Они её разорили, многие уникальные издания исчезли... Так может вспомните название книги? – учитель испытующе посмотрел на учеников.

– Не, не...

– Ну ладно, идите... – произнёс разочарованно Александр Иванович и обратился к Косте. – Записи Ваши я у себя оставляю, с Вашего позволения?

Тот кивнул. Ребята вышли из кабинета, вздохнув и почёсывая шевелюры.

– Может нужно было ему рассказать про книгу? Вон как расстроился... – спросил Костя.

– Не, обещали ведь... – ответил Денис, и вдруг резко развернулся и вновь вошёл в класс.

– Там, в городской библиотеке, девушка работает. Ну очень грамотная... – с этими словами он вернулся к другу.

– А ты что, правда всё запомнил? И ничего не записал?

– Ну да. Так интересно показалось, что как-то всё само-собой запомнилось.

– Ну даёшь!

Долгожданный звонок прервал Денискины воспоминания. Он радостно хлопнул друга по плечу и помчался в коридор. Перемена промчалась за одну минуту, ученики заполнили кабинет истории в ожидании звонка и появления Александра Ивановича.

Звонок прозвенел. Но вместо Ивана Ивановича вошла Марина Львовна в неизменном вязаном красно-коричневом жакете и юбке того же цвета, с неизменной старомодной причёской и очках в ещё более старомодной оправе.

– Здравствуйте, дети!

– Здравсь... – буркнули дети, – а где Александр Иванович?

– Ваш учитель приболел. Я буду его замещать, – под недовольный гул объявила Марина Львовна. – Открываем конспекты и учебники. Тема урока...

Она вывела на доске: «Ускоренное строительство социализма», и обернулась к ученикам, которые раскрыли девственно чистые тетради.

– Это ваши конспекты? – учительница недовольно покачала головой. – Даты основных исторических событий знать наизусть. Будет контрольная. Конспекты вести, буду проверять. Домашние задания отвечать очень близко к тексту учебника. Кому что не ясно?

– Можно вопрос? – поднял руку Олежка с первой парты.

– Да.

– А во время войны Старый Петергоф был под оккупацией? Просто мы начали тему блокады Ленинграда изучать...

– Тему блокады? Странно... Эта тема в третьей четверти должна быть... Ну, не важно. Читайте учебник. Там всё написано. Итак: «Уже в начале тридцатых годов Советское государство встало на путь ускоренного строительства социализма...»

И ученики, горестно вздохнув, взялись за ручки.

Одновременно со звонком Костя раздражённо сгрёб с парты в спортивную сумку с олимпийской символикой свои принадлежности и помассировал затёкшие пальцы.

– Пошли уже быстрее отсюда, – повернулся он к другу.

Тот был совершенно согласен немедленно покинуть кабинет, однако, выйдя из него, повернул в обратную сторону.

– Ты куда это? – не понял Костик.

– К секретарю, адрес Иваныча узнать. Сходим, проведем.

Денис нажал на кнопку звонка, но дверь квартиры Александра Ивановича, обитая дерматином с утеплителем, не пропускала ни единого звука. Он пожал плечами и нажал ещё раз, прислушиваясь. В замке загремел ключ, дверь приоткрылась, в проёме появился сутулившийся учитель с лицом землистого цвета. Но, увидев ребят, он тут же преобразился. От сутулости не осталось и следа, а лицо осветила добродушная улыбка. Широко распахнув дверь, Иваныч пригласил:

– Милости прошу!

– Здравствуйте, Александр Иванович! Мы вот решили провести вас, узнать, как дела, – Денис протянул кулёк с апельсинами, купленными в ближайшем продовольственном.

Сняв куртки и забросив на полочку шапочки—петушки чёрного цвета с белой кисточкой и надписью «АДИДАС», ребята прошли в комнату. Квартира как квартира. Однокомнатная, небольшая, уютная. Мебель как у всех – сервант, книжная полка, письменный стол, диван и телевизор на тумбочке в углу комнаты. Но! Рядом с книжной полкой висел парадный китель, увешанный огромным количеством орденов и медалей. На самой полке, кроме книг, естественно, стояли различные сувениры военно-морской тематики, а стены комнаты, свободные от мебели, увешаны фотографиями, картами и ещё какими-то, явно морскими, атрибутами.

– Ух ты! – не смог сдержать восхищения Денис, подойдя к кителю.

– Да, ребят. Пришлось повоевать...

Минут двадцать продолжались тыкания в разные награды с вопросами: «А это что? А это за что?». И ещё минут двадцать тыкания в разные морские атрибуты с теми же вопросами, после чего пацаны вспомнили зачем пришли.

– Как ваше здоровье, самочувствие?

– Живой. Преподавать пока не могу, врачи категорически запретили. Сказали из дома не ногой, иначе в больницу упекут. А у вас как дела?

– Нормально. Только вот... – замялись ребята.

– Давайте, рассказывайте, – подбодрил их Александр Иванович.

– Да Марина Львовна... Только конспекты пишем. И даты учим. И ещё целые абзацы задаёт на дом, а потом спрашивает почти наизусть... Ничего не рассказывает, а проходим ерунду какую-то!

– Та-ак, – протянул учитель, – а я-то уж, старый дурак, думал, что вы проведать меня пришли, о здоровье справиться. А вы жаловаться заявили, оказывается.

– Нет, нет! – категорически замотали головами друзья. – Мы не жалуемся...

Однако дальнейшее общения носило уже какой-то натянутый характер. Поговорив ещё немного ни о чём, ребята попрощались и вышли, облегчённо вздохнув.

2. Друг

Как обычно, неожиданно пришла зима. Закончились новогодние каникулы, начались учебные будни. На замерзших, припорошенных снегом и продуваемых холодными балтийскими ветрами улицах делать было ровным счётом нечего. А дома тем более.

Костя с Денисом вышли во двор. Покрутились на карусели, покачались на качели, посидели на скамейке и направились в парк. Прошлись по скользким дорожкам, лишь слегка припорошенным нерадивым дворником, поглазели на шумную стайку воробьёв, поскандаливших из-за брошенной ими горсти семечек, прогулялись по Петровскому мосту, глядя на замёрзшую речку Карасту и безуспешно попытались слепить из грязного крупяного снега комок.

– Да-а... Летом повеселей. А тир сейчас работает? – спросил у друга Денис.

– Не-а, – вздохнул тот.

В тире они появлялись с завидной регулярностью. Реже, чем на лодочной станции, но всё же... Он располагался на привокзальной площади и знаменит был во всём городе из-за Толика, который в нём работал. Знающие посетители, отчаявшись заработать главный приз, который Толик вручал каждому, потушившему десять свечек десятью выстрелами из воздушки, просили его показать класс. Класс он показывал крайне редко, но всё же иногда некоторым везло его лицезреть. Мастер зажигал свечи, садился к ним спиной, заряжал винтовку, брал её правой рукой и стрелял, не глядя, из-под левой. И так десять раз, не промахиваясь. Получив в свой адрес порцию аплодисментов, он вручал заработанный им приз оплатившему выстрелы посетителю.

– Жаль. Может на лодочную станцию смотаемся?

– Так замёрзло всё, чего там делать? Да и дядь Миши, наверное, нет.

– А тут чего делать?

Согласившись с неопровержимым доводом, Костя пнул с размаху ледяной комок, который оказался накрепко примерзшим к тротуару, вскрикнул: «Ух ты, ничего себе!», и похромал за другом.

Пруд был наглухо затянут ровным ледяным панцирем – хоть в хоккей играй. Лодки и катамараны дядя Миша предусмотрительно вытащил на берег ещё осенью, вёсла запер в кандейке. В зимнее время он здесь появлялся очень редко – посмотреть как дела, да смести снег с деревянных мостков. Удивительно, но в этот день он именно этим и занимался.

– Дядь Миша, привет! – издалека хором закричали пацаны.

Он, кряхтя, разогнулся, отбросил веник и помахал им рукой.

– Давайте, пацаны, заходите, чайку попьем, а то я уж замаялся, хоть передохнуть с вами, покалякать.

В кандейке было тепло от небольшой самодельной печурки, на которую хозяин тут же поставил чайник. Помещение хоть и не маленькое, но сплошь заваленное разными запчастями для лодок, вёслами, инструментами и хозяйственным инвентарём. Пацаны частенько, глядя на этот бардак, удивлялись – как он сам-то тут разбирается? Однако, дядя Миша не видел ничего ужасного. Он с лёгкостью находил нужную ему запчасть, молоток, или отвёртку, а на вопросы ребят неизменно отвечал: «Это не бардак, а творческий беспорядок». От творческого беспорядка была свободна только небольшая часть, где вокруг печки стояли старенькие стулья и небольшой столик. Электричества здесь отродясь не было, поэтому полумрак разбавлял только серый свет из небольшого оконца под потолком и старинный керосиновый фонарь «Летучая мышь» над столом.

Налив крепкого чая в алюминиевые кружки и поставив на стол тарелку с конфетами, хозяин взглянул на пацанов:

– Как дела-то?

– Нормально. А вы чего тут? Не сезон ведь.

– Да что-то дома совсем немоготу стало. Хоть пройдуся, разомнусь, и то хорошо. В моём возрасте сидеть да лежать противопоказано. Вот и решил приходить сюда хотя бы пару раз в неделю. Ну и за порядком пригляжу, опять же.

– А мы так, гуляли в парке, решили на пруд сходить, на лёд посмотреть.

– А чего на него смотреть? Лёд как лёд. Вот на заливе – да. По молодости я частенько ходил туда на рыбалку. Всю зиму практически, как лёд встанет, и до весны. Однажды чуть на льдине не унесло, еле успел трещину перепрыгнуть, даже в воду свалился. Хорошо хоть рыбаки были рядом – вытащили, слава Богу. Валенки полные воды, а мороз под двадцать. И ветерок. Так я валенки-то скинул и в одних носках бегом до ближайшего дома. Даже снасти побросал, так обморозиться боялся. Да и люди отзывчивые попались – в первую же квартиру постучал, так они меня к себе домой завели, обсушили, отогрели. Да-а-а. Было дело. А сейчас всё. Одно развлечение осталось – по парку прогуляться.

– Да какое это развлечение? Чего тут интересного?

– Ну, не скажите... Это в молодом возрасте носишься по делам каким-то, не замечаешь красоты здешней, а я сейчас гуляю себе тихонько, любуюсь на ели, пихты, берёзы, дубы. Мосты рассматриваю – Петровский, Руинный... Его, кстати, мостом Вздохов раньше называли. Вид с него такой, что восторг и вздохи вызывает.

Поболтав и напившись чаю, ребята вышли из кандейки и прошли по деревянным мосткам, на полметра возвышавшимся над поверхностью пруда.

– Как же хорошо тут летом! А лёд крепкий? – спросил Денис у лодочника, который стоял рядом, облокотившись о перила.

– Попробуй, – усмехнулся тот.

Денис, не задумываясь о последствиях, прыгнул вниз. Постоял, потопал каблуком – не провалился. Махнул рукой Косте, который прыгнул вслед за другом. И тут же, скользя по поверхности, не удержался и грохнулся. Осторожно встал на коленки, потом на ноги, но снова ботинок предательски скользнул, а он опять растянулся. Вторая попытка была немного удачнее – Костя схватился за руку, протянутую другом, и встал во весь рост. Но ненадолго. Подошвы ботинок опять скользнули, и он упал, увлекая за собой и Дениску. Теперь они уже на пару пытались совладать с непослушной обувью, что им удалось, правда, далеко не без труда.

Дядя Миша смотрел на это представление с нескрываемым удовольствием, хохоча во весь голос. Друзья, держась друг за друга, обернулись:

– Тут без коньков и с места не сдвинешься! Как только вы на рыбалку ходили?

– Ну так обувь нужна соответствующая – валенки. А в ваших ботинках востроносых только по танцплощадке ходить можно.

– Да ладно! Можно и по льду. Пошли, Костян, до острова дойдём! – запальчиво проговорил Денис и ребята, схватившись друг за друга, начали путешествие утиной походкой, не отрывая подошв ото льда.

До острова дошли. Не рискнув пробираться на него сквозь припорошенные снегом замороженные ветви ивы, развернулись в обратный путь, поминутно падая и вставая, чем доставляли несказанное удовольствие дяде Мише. Пока друзья добрались до пристани, он нахохотался до такой степени, что аж скулы свело. С горем пополам выбравшись на мостки и отряхнув одежду от снега, Денис спросил:

– А здесь рыбы нет?

– Да какая тут рыба. Вот на заливе – да. Окунь, налим, судак, уклейка, краснопёрка, да всего и не перечислишь. Правда, не всегда хорошо ловится, приходилось, бывало, с ледобуром чуть ли не до Кронштадта доходить...

Дядя Миша прервал воспоминания, зябко поёжился и направился в свою кандейку, приговаривая на ходу:

– Прохладно сегодня, мороз. Сейчас бы в баньку... Вы, кстати, не парильщики? Городскую баню после ремонта, говорят, открыли, не слышали, как там?

– Не, мы не там не были.

– А зря. Сходили бы, попарились, сами же говорите – заняться нечем.

И без того серый день стал ещё серее. Поочерёдно зажглись фонари в парке и, махнув дяде Мише на прощание, ребята направились по домам.

Последовав совету старшего товарища, друзья в ближайшую пятницу собрались в баню, чем несказанно удивили родителей – никогда не были замечены в любви к лёгкому пару, а тут на тебе – в баню. Однако ничего страшного в они этом не усмотрели: уж лучше в баню, чем в пивную.

Баня ребятам понравилась с порога. Правда сравнить было не с чем, они же до этого здесь не появлялись. Симпатичный холл с деревянными тёмными отполированными скамейками, и стенами, украшенными резными панно на банную тему, сразу же настраивал на ощущение лёгкого пара. И запах. Неповторимый аромат горячего банного веника смешивался с ароматом разогретого дерева и моющих средств разнообразных вкусовых оттенков – от хвойного до розового.

Друзья купили билеты, один берёзовый веник на двоих, и вошли в раздевалку. Рядом со светло-зелёными новыми кабинками для переодевания стояли широкие лавочки, на которых при желании даже полежать можно, если соседу не мешать, конечно. Народу, кстати, было совсем немного, может ещё не все парильщики города были в курсе, что баня вновь заработала, а может просто с работы не пришли.

Раздевшись и взяв с собой веник, ребята вошли в парилку. Дыхание тут же перехватило от горячего пара. Они в замешательстве остановились на входе, прищурившись и прикрыв уши руками. Однако отступить было не в их правилах. Набравшись храбрости, пацаны поднялись на вторую полку. Парильщики вежливо раздвинулись по сторонам, уступая место новичкам. Друзья сели. Вскочили. Опять сели и вскочили, вызвав добродушные улыбки соседей. И снова уселись на самый краешек, подложив ладони под заднее место.

– Вы бы полотенце взяли, да и сидели на нём спокойно, – посоветовал грузный мужик в банной шапке и рукавицах, не переставая хлестать себя по спине здоровенным дубовым веником.

Хлопнув друг друга пару раз по спине своим жиденьким берёзовым, парни выскочили на свободу, вздохнув полной грудью. Немного, минут по пять, постояв под прохладным душем, они уселись на скамейку в раздевалке.

– Что-то тут не так. Либо мы чего-то не знаем, либо это вовсе не наше, – задумчиво проговорил Денис.

– Ну да. Давай передохнём немного, возьмём полотенца, как тот мужик сказал, и пойдём ещё. Разок попробуем, если не понравится – точно не наше.

Так и сделали. Второй заход прошёл полегче. Пока один из самых активных парильщиков не начал водой плескать в открытую дверцу печки, за которой были видны разогретые до малинового цвета камни. Вытерпеть лавину обжигающего пара ребята смогли только в течение пяти секунд и снова выскочили на свободу, тяжело дыша.

– А мне вот понравилось. Сейчас передохну и снова туда! – отдышавшись, вдруг заявил Костя.

– Думаешь, я не пойду, что ли?

Когда они вошли в третий раз, в парилке не было никого, кроме одного парня их возраста. Он сидел на самой верхней полке и неистово молотил себя веником по разным частям

тела. Пацаны уселись на второй полке и начали понемногу похлопывать друг друга веником по спинам.

– Ребят, подкиньте в печку, а? – приостановившись, попросил парень.

Костя с видом знатока набрал полный ковшик и от души плеснул на камни. Струя пара тут же вырвалась из печки с устрашающим шипением. Хорошо хоть вовремя руку успел убрать. Парень тут же сбежал вниз. Денис тоже.

– Да ты что! Понемногу ведь нужно!

Незнакомец открыл дверь и проветрил помещение.

– Ну вот. Теперь можно и продолжать. А вообще, такие правила есть неписанные – когда в парилку заходите, сразу спросить нужно, подкинуть или нет. И когда выходите – тоже.

– Спасибо за науку, – язвительно проговорил Денис, усаживаясь на полку. – Давай, Костян, я тебя попарю от души, что ли.

Однако попарить от души Костяна не вышло – веник развалился почти полностью после нескольких ударов. Разочаровавшись окончательно, Денис поднялся, чтобы уйти и больше никогда сюда не возвращаться. Тем временем новый знакомый рассматривал остатки веника ребят.

– Здесь купили, да? Тут ничего хорошего не продадут, одни ветки без листьев, вон, смотри, ты его пару раз только хлестанул, а у него полосы красные по всей спине. Да и вообще-то запаривать нужно веник в горячей воде, чтобы он мягче стал. Возьми мой, я напарился уже, – миролюбиво протянул он Денису веник, и обратился к Косте, – а ты чего ему не сказал, что слишком уж сильно?

– Да я думал, что так и должно быть, терпел...

Денис не привык отказываться от предложений, чтобы не обидеть человека, поэтому протянутый веник взял. Он разительно отличался от их купего изделия – небольшой, лёгкий, мягкий, ветки не торчат. Денис немного похлестал им друга по спине, переживая, чтобы новых полос ему не наколошматить и настало время Костика. От души приложив друга раз двадцать, он, обливаясь потом, выбежал напрямик в душ. До конца выкрутил вентиль холодной воды и тут же выскочил. Собрав всю волю в кулак, вновь зашёл под ледяные струи и даже постоял несколько секунд перед тем, как разбавить их горячей водой до приемлемой температуры. От резких перепадов температуры настроение новоиспечённого парильщика поднялось до самого предела и пришло непреодолимое желание поделиться этим счастьем с друзьями. Тем временем из парной не торопясь вышел Денис с новым знакомым. Переговариваясь на ходу, они подошли к душевому отделению, где на них внезапно обрушилось полтазика ледяной воды. Оторопев от неожиданности и коварства, они замерли, затаив дыхание. А придя в себя бросились под тёплую воду.

Чуть согревшись и рассказав Костику всё, что он о нём думает, Денис пошёл в раздевалку и уселся на лавочку, благоговейно откинувшись на спинку. Костик сел рядом, новый знакомый – напротив.

– Да-а. Класс! Я даже не предполагал, что баня – это так здорово! – констатировал своё состояние Костя.

– Ага! – вторил ему Дениска. – Вот если-б ещё кто-то водой не обливался, было бы вдвойне хорошо!

– Да ладно, не обижайся на него, после парной холодной водой окатиться – самое то, – в разговор вмешался парень.

– Согласен. Да я и не обижаюсь, так, шучу. Тебя как звать-то?

– Серёга. Я вообще-то в Кронштадте живу, здесь в училище учусь. А сегодня с пацанами из группы решили в баню. Они напарились уже, разошлись, а мне ещё рано, решил посидеть ещё.

– Ясно. А веник где брали?

– Из дома привёз, утром ещё. Мы с батей сами заготавливаем. В баню городскую тоже ходим с ним. Только у нас она получше. Ну, в смысле пара. Так-то здесь покрасивее, наша старая уже, а эта только после ремонта.

– Да ну! Здесь в парилке так жарко, что вон, у Костика аж уши заворачивались, куда уж жарче? – не поверил Денис.

– Ну-у, понимаешь, жара в парилке и хороший пар – это немножко разные вещи... Да приезжайте к нам, короче, сами всё прочувствуете.

– Так в Кронштадт по пропускам ведь. И только на пароме можно попасть.

– Да? – спросил Костя.

– Да, – ответил Денис, – он же на острове Котлин находится.

– Ну да, действительно... – Серёга призадумался. – Ничего, решу вопрос. Короче. Если хотите, в следующее воскресенье встречаемся утром, уж проведу вас, экскурсию заодно по городу организую.

– А что, – задумался Дениска, – почему бы и не смотаться? Костя, ты как?

– Всегда готов!

– Значит, замётано!

Прихватив с собой банные принадлежности, ребята встретились на привокзальной площади. После недолгого ожидания появился и новый друг. Вручив им пропуска, которые он выпросил на время у своих знакомых, Сергей провёл их на паром. Без проблем добравшись до Кронштадта, друзья пересели на автобус и через несколько минут стояли возле двухэтажного банно-прачечного комплекса, отделанного стеновыми панелями коричневого цвета, прикрывавшегося между серых однотипных пятиэтажек.

Обстановка внутри разительно отличалась от Ломоносовской бани. Стены и пол были отделаны кафельной плиткой, искусно подобранной по цвету и размеру, в раздевалке, вместо шкафчиков, стояли белые скамьи с высокими спинками. Сергей с хозяйским видом расположился на одной из них, указав приглашающим жестом на две другие рядом. Раздевшись, ребята прошли в моечное отделение, где их ждал сюрприз – небольшой бассейн рядом со входом в парилку.

Бассейн возвышался над полом метра на полтора. Костик не преминул подняться по лестнице, чтобы потрогать воду. Со словами: «Ух ты, ледяная!», он передёрнул плечами. В это время из парной выбежали два заядлых парильщика. Скинув на ходу прямо на пол банные шапочки и рукавицы, они с невероятным шумом запрыгнули в бассейн, и, с ещё большим, выскочили из него. Подобрав банные принадлежности, мужики вновь исчезли за дверями.

– Ну что, пойдём? – Серёга открыл дверь парной.

Войдя, он поздоровался с посетителями и присел на самую высокую полку, приглашая друзей присоединиться. Действительно, пар был совершенно иной. Он не так сильно обжигал тело, дышалось довольно свободно. Парная небольшая. Дерево на полу, стенах и полках давно почернело от времени и температуры. В углу возле входа располагалась большая печь с докрасна нагретыми камнями. Двое посетителей, только что вынырнувших из бассейна, нещадно колотили сами себя вениками, шумно отдуваясь. Вошёл ещё один завсегдатай. Он набрал половину ковшика воды и накапал в него что-то из небольшого пузырька, после чего с размаху плеснул на камни. По помещению разлился хвойный аромат.

Вдоволь намахавшись веником, Костя по примеру мужиков выскочил из парилки и прыгнул в бассейн. Холодная вода обожгла тело, дыхание перехватило и он тут же вылетел из воды с нечленораздельным восклицанием, которое так громко прозвучало в моечном зале, что посетители обернулись в его сторону с радостными улыбками. Костик заскочил снова в парную и залез на самый верх, чувствуя покалывание миллионов иголок по всему телу.

Ещё немного посидев, Денис с Серёгой собрались выходить. Костя тоже вышел за ними и опять нырнул в бассейн, взмахом руки приглашая друзей присоединиться. Категорически помотав головами, они прошли было мимо, но Костик, которому, видимо, скучно было в одиночку закаляться, поднявшись на пару ступенек, зачерпнул пригоршню ледяной воды и брызнул на ребят. Ледяная вода, пусть даже в небольшой порции, произвела на пацанов отталкивающий эффект. Они дернулись, пытаясь избежать неприятной встречи, но безуспешно. Ещё и поскользнулись оба на мокром кафельном полу, и, чтобы не грохнуться, попытались сохранить равновесие, удержавшись друг за друга. Надо сказать, успешно. А с точки зрения банщиков, со стороны наблюдавших как двое голых пацанов, скользя по кафелю, машут руками, – весело. А вот с точки зрения пацанов весёлого было немного. С грозным видом они повернулись к обидчику, намереваясь дать конкретный ответ. Тот, видя, что шутка зашла далеко, решил куда-нибудь по быстренькому ретироваться. Лучше в сторону раздевалки. Однако здесь его постигла неудача – слишком поторопился, нога предательски соскользнула со ступеньки, и Костик с размаху плюхнулся в бассейн, уйдя в воду с головой. Вынырнув, он, как ошпаренный, помчался в парилку, безостановочно ойкая на ходу. Посетителей бани до такой степени развеселила эта сцена, что они даже забыли зачем пришли. Хохот долго не смолкал в гулком моечном помещении. Костя, отогревшись и дождавшись, когда воцарится тишина, выглянул из парной. Убедившись, что интерес к нему угас, он с виноватым видом вошёл в раздевалку, ожидая нагоняя от друзей. Однако те уже и думать забыли об инциденте.

Ребята зашли в парную ещё пару раз, помылись и стали одеваться.

– А ведь ты был прав. Точно, здесь пар не такой, как у нас, мягче как-то, не обжигает, – обратился Денис к Сергею.

– А-то! – самодовольно ответил тот. – Может прогуляемся по городу ещё? Обещал ведь вам экскурсию.

– А-то! – передразнил его Костя.

Выйдя из бани, ребята не торопясь дошли до Обводного канала, прогулялись по гранитной набережной, полюбовались обрамляющей её кованой чугунной решёткой, и вышли на Якорную площадь. Всю дорогу Серёга, как заправский гид, рассказывал о самом канале и зданиях, расположенных вдоль него. Довольно, кстати, обветшалых.

Махнув рукой куда-то в сторону: «Это Морской Собор. Только не работает», Сергей провёл ребят мимо памятника Адмиралу Макарову и они подошли к металлическому клёпанному мосту с ажурными ограждениями, возле которого на табличке было выведено название: «Красный».

– Как-то ненадёжно выглядит, – Костя окинул взглядом сооружение.

– Точно! – засмеялся экскурсовод. – Когда Макаровский мост открывали, Николай Второй так же засомневался, как и ты. И один офицер прошёл по нему, чтобы доказать, что он крепкий. Так его император наградил потом.

– А причём Макаровский мост, это-ж Красный?

– Ага. Только все его Макаровским называют – потому что памятник Макарову рядом.

– А чего под ним воды нет? Что за речка без воды?

– Это Петровский овраг, не речка. Водоотвод из дока, где раньше корабли ремонтировали. А по нему воду спускали. Петр Первый такую идею предложил, потому и овраг Петровским назвали.

Прогулявшись по Летнему саду, ребята вышли к Петровскому парку. Остановившись возле памятника Петру Первому, Серёга показал на шпагу в руке императора, которая упиралась в шведский флаг.

– Говорят, шпагу эту украли где-то лет двадцать назад, – понизив голос, рассказал он, – её, конечно, заменили, но только теперь она совсем не такая, какие были в петровские времена.

На пристани друзья долго разглядывали военные корабли и снующий рядом с ними небольшой ледокол. Подошли к якорям, залезли на них, посидели и двинулись к старинной пушке, на которую тоже попытались залезть под укоризненными взглядами прохожих, но соскользнули и оставили эти попытки.

– Ну что, по домам? – спросил Сергей.

– Да можно и попозже, полдень только ещё, – пожали плечами ребята.

– Ну тогда пойдём.

Они двинулись по пирсу вдоль Купеческой гавани.

– О, маяк! Может поближе подойдём? – спросил Денис, увидев высокое белое сооружение с островерхой крышей и площадкой наверху, огороженной поручнями.

– Сам ты маяк, – усмехнулся провожатый. – Это створный знак. Для определения курса судна. Вон в той стороне передний знак, он пониже, а это задний – повыше. Если с моря видишь, что передний закрывает задний – значит верным курсом идёшь, по фарватеру.

Друзья подошли к башне, и Сергей открыл высокую деревянную дверь.

– А туда можно? – засомневался Денис.

– Не-а, – ответил проводник.

В пустом, полутёмном сооружении откуда-то сверху раздались гулкие шаги. По металлической лестнице спускался пожилой седоватый мужик в рабочем костюме. Денис дёрнул Серёгу за рукав:

– Валим! – на что тот не обратил ровным счётом никакого внимания.

– Здрасьте, дядь Петь! Это Сергей! – взглянув вверх, крикнул он.

– Здорово, племян! Давно тебя не видел. Куда запропал, чего не появляешься?

– Некогда. В училище поступил, в Ломоносове. Вот ребят привёл показать ваши владения. Можно?

– А чего-ж нельзя. Только быстро, не дай Бог проверка какая.

Мужчина спустился, обнял Сергея, представился: «Пётр Иванович, смотритель и дядя этого оболтуса». Пожав руки ребятам, он кивнул в сторону лестницы:

– Вперёд!

– А высоко?

– Нет. 41 метр всего, – усмехнулся Пётр Иванович.

С непривычки подъём по крутой лестнице показался довольно утомительным. Ещё и дядя Петя подгонял: «Ну что еле тянемся?» Поднявшись на смотровую площадку, ребята пару минут постояли, тяжело дыша, после чего спросили у смотрителя: «Как Вы тут работаете?» и получили ответ: «Привычка...» Порывы морозного ветра налетали с такой силой, что, казалось, каменная башня довольно прилично раскачивается. А может и не казалось. Ребята инстинктивно схватились за поручни, прикрыв свободной рукой щёки и нос. Смотритель стоял рядом. Широко расставив ноги и засунув руки в карманы лёгкой рабочей куртки, подставляя морщинистое лицо балтийской непогоде, он вглядывался куда-то в морскую даль. Сергей похозяйски облокотился о поручни, посмотрел вниз, плюнул, проводив взглядом плевков, и тоже посмотрел туда же, куда и дядя.

Несмотря на низкие свинцовые тучи, видимость была довольно приличная, вполне можно было разглядеть и материковый берег, и очертания островков на льду залива, и, конечно, большую часть острова Котлин. Неподалёку проходил какой-то военный корабль с отчётливо различимым вооружением на борту и вертолёт на корме.

– Ого! Красота какая! А это что за корабль? Такой большой! И пушки какие-то. А вон там что? А там? – тут же посыпались вопросы из-под перчаток.

– Ракетный крейсер. Длина 150 метров, ширина 15, осадка 5. Вооружение – артиллерийские и ракетные установки, зенитно-ракетные комплексы, реактивные морские бомбомёты,

торпедные аппараты, ну и ещё много чего, – ответил дядя Петя и посмотрел на Серёгу, который начал рассказ, сопровождая его указывающими жестами.

– Это форт «Кроншлот». Его самым первым построили. Форты возводили чтобы атаки с моря отражать. Строили их зимой. Опускали в проруби деревянные ящики, которые наполняли камнями, а на них уже возводили крепость. С той стороны, с материка, как раз, где училище моё, южные форты, три штуки.

– А они как называются? – спросил Денис.

– Один, два и три, – пожал плечами Сергей.

– Второй «Дзичканец», а третий – «Граф Милютин» или «Башенная», – дополнил его Пётр Иванович.

Кивнув головой, Серёга продолжил:

– За «Кроншлотом» форт «Император Павел Первый», там после революции склады взорвались, всё разрушено сейчас.

Вглядевшись вдаль, Денис обратил внимание на узкий солнечный луч, ненадолго прорезавший серую мглу между третьим фортом и фортом «Император Павел Первый». Ему показалось, что в солнечном свете мелькнули какие-то сооружения, и он перебил повествование.

– А там что?

– Где? А, да ничего там нет, – пожал плечами Сергей. – Правее «Павла Первого» – «Александр Первый». Там, кстати, лаборатория была раньше, лекарства от чумы и холеры делали. Потому его чаще «Чумным» фортом называют. Чуть дальше за ним – форт «Константин». Изначально «Двойная южная батарея» назывался.

– Это как «двойная»? – спросил Денис.

– Ну, в два яруса пушки стояли.

– А почему переименовали?

– Николай Первый в честь своего сына назвал. Ближе к нам – форт «Пётр Первый». «Цитадель» его ещё называют. С той стороны острова – семь северных фортов, а вон с той ещё форт «Риф». Там матросы оборонялись, когда мятеж был в 21 году.

– Что за мятеж? Не помню ничего такого.

– И не вспомнишь. В учебниках об этом не пишут. В двадцатом году с гражданской войны пришли матросы домой, в Кронштадт, увидели голод и разруху. То есть совсем не то, за что воевали. А знакомые, родственники, порассказали обо всех «прелестях» большевизма. Матросы, кстати, симпатизировали эсэрам и анархистам. Они собрали митинг. Требовали, чтобы политическая система была многопартийная, а не однопартийная, как тогда. Большевики в этом почувствовали угрозу власти, потребовали разойтись, те отказались и стали готовиться к обороне. Власть послала войска, которые прошли по льду и атаковали. Первый штурм моряки отбили, а второй нет. Часть бежала в Финляндию, часть расстреляли, часть сослали. Больше 15 тысяч в общей сложности.

– И откуда ты всё это знаешь? – удивлённо покачал головой Денис.

– Ну, как... – замялся Сергей. – Интересуюсь. Кто-то что-то рассказал, где-то что-то прочитал, запоминаю. Это ведь интересно, знать историю города, в котором ты живёшь. А вы что, так не считаете?

– Ну-у, наверное, – неуверенно ответил Костя.

– Так, ладно. Дальше. Ещё форт «Шанец» есть на северо-западной стороне острова. Очень интересный. Там галереи, капониры, платформы, на которых орудия стояли времён войны, шахта есть и наблюдательный пост с бронеколпаком. Весь день бродить можно. Бетонные постройки там середины девятнадцатого века, а вообще впервые там батарею поставили в 1706 году.

– А что за странное название: «Шанец»? – поинтересовался Костя.

– Когда орудия установили, для защиты земляной вал насыпали, шанец называется, отсюда и название, – ответил Серёга.

– Да и вообще, шанцы – это фортификационные насыпные сооружения. Шанцевый инструмент слышали, наверное, такое название лопаты, кирки, лома? Вот отсюда идёт, – дополнил племянника дядя Петя. – Вон, к примеру, у берега, тоже насыпные валы были. И тоже шанцами называются до сих пор. Я когда службу начинал на флоте в учебке минёров, там тренировки проходили у нас в противогазах. Гоняли нещадно. Бежишь на него, подняться пытаешься, земля под ногами осыпается, скатываешься и снова наверх. Пока поднимешься семь потов сойдёт. А противогаз не снимешь – дыма напустят столько, что тут же задохнёшься.

Пётр Иванович замолчал, видимо вспоминая молодость.

– Может смотаемся как-нибудь на «Шанец» этот ваш? – спросил Денис.

– Туда лучше летом. Сейчас в снегу всё. А весной в грязи. Так что приезжайте летом, сходим, – ответил Сергей.

– Жаль. Очень хочется взглянуть на форты эти.

– Ну так по льду сходите на первый, хотя бы. Там много построек ещё с царских времён осталось.

– Да? А как туда попасть?

– Где моё училище находится знаете? От автобусной остановки по тропинке в сторону залива, мимо двухэтажного деревянного, чёрного такого, здания. Мы его «Кошкин дом» называем. От него по прямой идёте и выходите на лёд. Первый форт видно хорошо с берега, даже если видимость не очень. А за ним и второй увидите, «Дзичканец», – покосившись на дядю, объяснил Сергей, – может сил хватит – так и до него дойдёте.

– А чего-бы и не хватит, – запальчиво заявил Костя, – и до третьего тоже дойдём. А может и до Кронштадта – чего тут идти-то останется. Дойдём обязательно.

– Конечно дойдёте, не сомневаюсь. Если фарватер переплывёте. И патруль не арестует, – улыбнулся дядя Петя. – Пойдём лучше ко мне в каморку, чаю попьем, а то замёрзли вон уже.

Особо уговаривать ребят, которые беспрестанно шмыгали носом, не пришлось. Посидев и отогревшись, они засобирались домой – как ни интересно им было, а совесть всё-таки нужно иметь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.